Copyright © 2026 by Cherkas Global University

Publisher: Cherkas Global University

Published since 2016
E-ISSN 2500-3755
Publication frequency: once a year
Open access

Journal homepage:
https://stp.cherkasgu.press

Articles

The Formation and Operation of the "Slave Code" in the Lands of Italy in the 14th–15th centuries

Evgeniya V. Kravtsova [a, *]

[a] Cherkas Global University, Houston, USA

Abstract

Despite the interest of scholars, the legalization of slavery in the city-republics of Late Medieval Italy remains largely unexplored. The wealth of source material that Italian archivists and historians (S. Bongi, A. Zanelli) began collecting and presenting in their works as early as the 19th century can serve as a solid foundation for specialized historical research on this topic. Therefore, this article attempts to analyze the legalization of slavery and the legal status of slaves using Italian cities (Venice, Lucca, Florence, etc.) as examples. Particular attention is paid to the formation and operation of the "slave code" that emerged in Florence – a unique phenomenon of its era, largely based on the traditions of ancient Roman law. The article demonstrates that the legislation of Late Medieval Italy reflected the types of punishments for unlawful acts committed against slaves, a system of fines, and the rights and obligations of owners of movable property (slaves). The example of the cited decrees, especially the Florentine ones, shows that the slave was an object of law (i.e., the movable property of the slave owner) and therefore was protected by law.

Keywords: "slave code", legal formality, slave trade, slave ownership, Florence, Venice, A. Zanelli, S. Bongi, notarial acts, Late Middle Ages.

1. Введение

В XIV–XV вв. в итальянских городах-республиках процветало такое явление, как рабовладельчество, при этом характер рабства был домашним. Завозимые через приморские города рабы чаще всего становились слугами в зажиточных семьях, выполняя самую изнурительную домашнюю работу, либо же, как было с женщинами, нередко подвергавшимися сексуальной эксплуатации. При этом в Италии обозначилась существенная особенность: ввиду сильных традиций римского античного права юридическое оформление рабства началось практически сразу с его расширением по итальянским городам. Например, в данной сфере весьма преуспела Флоренция – прославленная эпохой Ренессанса, но не чуждая бесчеловечной торговле «живым товаром». Законы и устанавливаемые нормы по сути составили «рабский кодекс» с чётко прописанными правами владельцев, их защитой законом, а также зафиксировали

Citation: *Kravtsova, Evgeniya V.* (2026). The Formation and Operation of the "Slave Code" in the Lands of Italy in the 14th–15th centuries. *Slavery: Theory and Practice*. 11(1): 3-10. DOI: 10.13187/slave.2026.1.3

* Corresponding author
E-mail addresses: evavita74@gmail.com (E.V. Kravtsova)

бесправное положение рабов. Помимо этого, внимание к юридической стороне, присущее итальянцам Позднего Средневековья, дало значительный толчок для развития нотариального делопроизводства: каждая сделка купли-продажи должна была быть обязательно записана и заверена, а также другие операции, совершаемые с рабами. Сформировалась даже целая «прослойка» специалистов – нотариусов, занимавшихся такими вопросами от лица своих нанимателей.

Описанный исторический процесс, несомненно, стал источником богатого фактического материала, представляющего значительный интерес для будущих поколений исследователей и требующего глубокой аналитической проработки. Актуальность изучения юридического оформления и правового положения рабов в Позднесредневековой Италии сохраняется и по сей день.

2. Материалы и методы

2.1. В качестве опорных материалов представленной статьи выступают исследования итальянских историков XIX в., которые обращались к теме рабства в Италии эпохи Позднего Средневековья, а также приводили в своих работах значительное количество фактологического материала и цитировали первоисточники, которые обнаружили в архивах таких городов, как Венеция, Флоренция, Лукка и т. д.

Историк Сальваторе Бонджи в своём изыскании *«Le schiave orientali in Italia» («Восточные рабы в Италии»)* (Bongi, 1868), исследуя проблему «восточных рабов», касается не только их правового положения, но и того, как выглядел процесс возникновения и развития «рабского кодекса» во Флоренции, Лукке, Венеции, Генуе, а также проводит подробное сравнение их «рабского законодательства» и уровня его развития. Многие нотариальные акты из упомянутых городов-республик вводились историком впервые в научный оборот. Книга Агостино Занелли *«Le schiave orientali a Firenze nei seculi XIV e XV» («Восточные рабы во Флоренции XIV и XV в.»)* (Zanelli, 1885), изданная в 1885 г., являлась попыткой не только рассмотреть явление «восточных рабов» в блистательной Средневековой Флоренции, но и подытожить, сравнить результаты своих предшественников по данной проблематике. А. Занелли вводит в оборот целые фрагменты исторических документов из архивов Флоренции, а также в его книге имеется специальное Приложение, где приведены законодательные, судебные и нотариальные акты, иллюстрирующие правовую сторону рабства.

2.2. В написании нашей статьи мы руководствовались главными принципами исторической науки – объективностью, системностью и историзмом. Чтобы подробно изучить юридическое оформление рабства и создание «рабского кодекса» в Позднесредневековой Италии, мы задействовали широкий спектр методов. Среди них были как общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция), так и специализированные исторические: системный подход к истории, конкретно-исторический, проблемно-хронологический, диахронный анализ и проч.

3. Обсуждение

Условно историографию поднимаемой проблемы можно разделить на два блока:

В российской исторической науке тема «рабского кодекса» и правового положения рабов в позднесредневековых итальянских республиках остаётся недостаточно освещённой и малоизвестной современным исследователям. В этом контексте особое значение приобретает рецензия-исследование русского историка И.В. Лучицкого «Рабство и русские рабы во Флоренции в XIV–XV вв.» (Лучицкий, 1886). Труд И.В. Лучицкого не ограничивался разбором работ итальянских коллег, но и представлял собой подробное описание состояния работорговли и института рабовладельчества у флорентийцев. Особо ценным является тот факт, что автор сам неоднократно обращался к нотариальным актам, анализируя их и тем самым раскрывая правовую сторону проблемы. На сегодняшний день исследование И.В. Лучицкого является, по сути, первым в русскоязычной историографии, где была предпринята попытка систематического освещения юридического оформления рабства в Позднесредневековой Италии.

Современный историк Д.А. Суровень изучает правовой статус рабов в странах Европы в период феодализма, в том числе анализируя рабское законодательство итальянских земель. Основываясь на многочисленных источниках, автор доказывает, что рабы в Европе

представлялись как категория движимого имущества и оставались объектами права, не имея правосубъектности (Суровень, 2021: 18-55).

Несмотря на то, что отечественные исследователи детально изучили торговлю рабами с Черноморского побережья и Кавказа, вопросы дальнейшей судьбы и социально-правового статуса невольников, вывезенных из этого региона, по-прежнему представляют собой значительную исследовательскую лакуну в российской исторической науке.

Зарубежная историография демонстрирует давний интерес к рассматриваемой теме, уходящий корнями в XIX в. Однако именно в XXI в. появились значимые исследования, сфокусированные на юридическом оформлении рабства в Италии XIV–XV ст. Например, статья американской исследовательницы С. Макки освещает на основе нотариальных актов домашнее рабство в Италии эпохи Ренессанса – количество рабов, их этническую принадлежность, касаясь также их правового положения (McKee, 2008). В этом же ключе Л.К. Морреале написано эссе, но конкретно о Позднесредневековой Флоренции (Morreale, 2020). Автор отводит большое значение информации, которую можно почерпнуть из нотариальных актов (соотношение полов, возраст, нация, внешность, личные вещи рабов и т. д.) и считает, что она будет полезна для реконструкции положения рабов в средневековых итальянских домохозяйствах. Флорентийская исследовательница П. Пинелли изучает проблему балканских рабов, оказавшихся в Италии, уделяет много внимания местному законодательству, в том числе пишет о дубровникском запрете (Дубровник – ныне город в Хорватии – *Прим. Е.К.*) продавать в рабство, и вскользь касается законодательства итальянского (Pinelli, 2008: 57-71).

Докторская диссертация А. Чжан «Investing in infidels: slavery in trecento and quattrocento Florence» содержит подробную главу аналитического характера по рабскому законодательству Средневековой Флоренции (Zhang, 2022: 164-181). Работа также примечательна тем, что автор делает попытку рассмотреть не только законодательство, преступления, наказания, но и феномен рабства в Средневековой Италии через призму социологии, философии и психологии.

Несмотря на то, что тема рабства в Позднесредневековой Италии, включая её правовые аспекты, вызывает интерес у исследователей, она до сих пор остаётся в тени исторического познания и требует дальнейшей разработки.

3. Результаты

С самого начала распространения рабства в Средневековой Италии оно сопровождалось и регулировалось рукой закона, начиная от сделок купли-продажи и заканчивая бытовыми отношениями между рабами и рабовладельцами. Данная юридическая тематика довольно обширна и поэтому мы обратимся к такой её стороне, как основные законы о рабах, принятые в городах-республиках, составившие так называемый «рабский кодекс». Первые законы о рабах и защищающие права их собственников появляются в крупных торговых и приморских городах Италии, т. е. в тех центрах, куда завозили рабов и где процветала работорговля (Венеция, Лукка). Поэтому в других землях часто брали в качестве примера законы из этих местностей. Известно, что первые законы, призванные упорядочить работорговлю и права её участников, принимались в Венеции. В IX в. Венеция заключила с другими итальянскими правителями договоры (840 г., 880 г., 888 г.), суть которых была в том, что венецианцы обязывались не продавать христиан в качестве рабов нехристианам (например, мусульманам). Такая частота заключённых договоров свидетельствует, что они, очевидно, нарушались (Суровень, 2021: 18-19). А в 960 г. по указу дожа Пьетро IV Кандиано было запрещено продавать рабов-католиков, т. е. фактически о других вероисповеданиях речи не велось и, скорее всего, купля-продажа неверных продолжала существовать, кроме того приостанавливалась работорговля с византийцами (из-за обострений в политико-экономических взаимоотношениях между Венецией и Константинополем). Предполагалось, что эти законы пресекут злоупотребления, которые возникали при покупке рабов с целью дальнейшей перепродажи, а также при сделках по возврату живого товара ненадлежащего качества.

В последующие века венецианцы расширили своё рабское законодательство: появляется значительное количество постановлений, касающихся наказаний виновных в каких-либо преступлениях рабов (как правило, совершаемых против хозяев). Некоторые историки XIX в. (Л. Чибрарио, В. Лаццари) указывали, что целью суровых наказаний,

закреплённых на законодательном уровне Венецианской республики, было «устранение беспорядков, вызванных распущенностью самих рабов, которые порождали зависть и нечестность в семьях» (Zanelli, 1885: 59).

И.В. Лучицкий в своей работе пишет о юридическом оформлении рабства следующее: «Законодательная деятельность в этом отношении как Флоренции, так и итальянских республик вообще представляет собою одну из интереснейших страниц в истории права; она указывает нам на то громадное значение, какое приобрело рабство в Италии XIV и XV вв.» (Лучицкий, 1886: 39). Он же, с подачи своего итальянского коллеги А. Занелли (Zanelli, 1885: 59), вводит в российский научный оборот понятие «рабского кодекса» Флоренции, который был составлен из законов XIV–XV вв., касающихся защиты прав рабовладельцев и правового положения рабов. Именно рабское законодательство Флоренции наиболее изучено историками, хотя и другие города Италии также принимали такого рода постановления.

Рис. 1. Фрагмент картины Франческо Боттичини «Вознесение Марии» («Алтарь Пальмиери») с изображением Флоренции (1475 г.)

В 1289 г. флорентийцы принимают довольно прогрессивный закон об отмене личной зависимости крестьян, который уничтожает крепостное право, но невольничество сохраняется и рынок работорговли выходит на новый уровень (Антонетти, 2004: 81). А уже в следующем веке, 1 марта 1363 г., во Флоренции принят закон, разрешавший работорговлю всем гражданам республики. Единственным ограничением являлось только то, что все рабы должны были быть некатоликами. Данное понятие, «некатолики», очевидно, не было чётко обозначено и порождало среди работорговцев и покупателей некоторые сомнения и опасения. Поэтому 13 июня 1366 г. принимается ещё один закон, на основе закона 1363 г., но расширявший понятие рабов-«некатоликов». Суть заключалась в том, что крещение после ввоза в итальянские города не освобождало невольников от рабского положения, что согласовывалось с идеологической позицией по этому вопросу Римской католической церкви: *«Presumatur semper, ab origine fuisse infidelis, si sit de partibus de genere infidelium» («Всегда предполагается, что он [раб] с самого начала был неверным, если он принадлежал к части неверных»)*. Исследователь П. Пинелли по этому вопросу обращается к словам святого Антонина, епископа Флорентийского, который провозгласил, что крещение как таковое не освобождает от рабства, поскольку рабство, введённое божественным законом, было одобрено как гражданским, так и каноническим правом (Pinelli, 2008: 61).

В качестве образца были взяты акты Венеции, но во Флоренции они были приведены в единую систему. Так, например, были расписаны возможные случаи правонарушений и следующие за ними наказания: за подстрекательство раба к побегу и оказание помощи ему в этом, а также за похищение и укрывательство беглого раба – штраф в размере 200 флоринов (50 % владельцу и 50 % в казну республики). За порчу раба/рабыни и содействие в этом налагался штраф на виновного в 50 флоринов.

Как видим, законом строго защищались права рабовладельцев на движимое имущество (т. е. рабов). Таким образом, собственнику было достаточно поклясться в суде, что какой-то конкретный человек является похитителем его раба, и суд признавал того виновным даже заочно (Лучицкий, 1886: 39-40). Интересно сравнить наказания за аналогичные нарушения законов в других городах: в Венеции штраф за похищенную рабыню составлял всего лишь её стоимость (т. е. в среднем 40–50 флоринов за рабыню в расцвете сил), в Лукке в 1372 г. ввели в качестве наказания штраф в 100 лир в казну, двойную стоимость рабыни виновный выплачивал её собственнику и, если она была испорчена (подверглась насилию), то забирал себе. Во Флоренции за испорченную (беременную) рабыню виновный платил собственнику лишь 1/3 её стоимости и полную стоимость только в случае её смерти. Но флорентийским новшеством стало то, что сын, родившийся от рабыни или свободной служанки и виновного (свободного гражданина республики), наследовал социальный статус отца, а не матери (т. е. не становился, например, рабом по рождению). И.В. Лучицкий о причинах такого нововведения пишет: «То была узда, которою законодатель думал сдержать безнравственные покушения своих сограждан» (Лучицкий, 1886: 40). Отсюда вытекали также полномочия судов. Помимо того, что они были обязаны прилагать все силы для соблюдения законов обществом и устанавливать порядок в случае нарушений, они обладали разрешением свободно входить в дома и владения граждан, которых подозревали в укрывательстве, похищении или подстрекательстве к бегству раба.

По отношению к самому рабу, совершившему преступление или замыслившему таковое, закон относился ещё суровее – по сути, он вершился без всяких юридических принципов, характерных в отношении граждан республики, и в очередной раз доказывал, что раб – это всего лишь движимое имущество, права которого ограничиваются только принадлежностью собственнику. А. Занелли указывает, как действует суд в таком случае: *«Breviter, sommarie sine strepitu et figura judicii et etiam omni juris, statutorum et ordinamentorum solemnitate reiecta» («Кратко, суммарно, без шума, без образа судебного решения и даже без всей торжественности закона, уставы и постановления отвергнув»)* (Zanelli, 1885: 63). Для того, чтобы добиться признания в содеянном, раба могли подвергать пыткам (такое явление было характерно и для судебной системы других итальянских республик). За воровство отрезали правую руку, а покушение на жизнь владельца путём отравления грозило рабу сожжением. Для «воспитательных целей» рабовладелец мог воспользоваться следующим правом: отправить непокорного раба в государственную тюрьму (Лучицкий, 1886: 41-42). Интересно, что закону 1366 г. предшествовал статут 1364 г. редко упоминаемый историками: вводилась пошлина на ввоз невольников во Флоренцию в размере 1 лиры за каждого порабощённого, а также все они должны были быть внесены в специальный «Регистр рабов» (Zhang, 2022: 171-172), который теперь является ценным историческим источником и демонстрирует многие аспекты рабства и работорговли Средневековой Италии.

Действенность флорентийского закона о рабах 1366 г. подтверждается тем фактом, что при его пересмотре в 1415 г. приорами практически не было внесено изменений в систему уголовных наказаний. А все предыдущие статуты о рабах были сведены в единую книгу; регистрация рабов упразднялась и больше не являлась обязательной. Уточнялись формулировки первоначального положения о порабощении: «Некатолики и нехристиане, включая православных христиан, могли быть порабощены либо по рождению, либо по расе. Обращение в христианство не освобождало их, несмотря на то, что правовые нормы указывали на необходимость этого, поскольку они происходили из земли и наследия некатоликов» (Zhang, 2022: 177). Чёткий акцент делался на том, что флорентийское отцовство имело приоритет над «неверным» материнством: ребёнок от рабыни и свободного католика получает юридический статус свободного отца. Помимо этого, виновный, «испортивший» рабыню, должен был выплатить штраф и компенсацию владельцу за

причинённый им ущерб (1/3 от стоимости рабыни). Итальянский историк С. Бонджи писал, что такая практика существовала и в других городах-республиках XIV–XV вв. – Венеции, Лукке, Пистойе, – где владельцы либо договаривались самостоятельно о размере компенсации, либо обращались к судам или арбитрам (Bongi, 1868: 227). Однако, спустя всего несколько десятилетий, назрела необходимость ужесточить данные постановления. Вызвано это было, как отмечают А. Занелли и И.В. Лучицкий, участившимися случаями похищения рабынь из-за разнузданности и падения нравов, которые охватили флорентийское общество. В 1452 г. приорами был принят новый закон, преобразующий постановление 1366 г., отличавшийся более суровыми наказаниями и касавшийся похищенных рабынь: «Великолепные и могущественные мужи, … усмотрели, что уже несколько лет подряд (ab aliquibus annis citra) производится, к великому неудобству и вреду граждан (magno danno et incommodo civium), похищение девушек рабынь, и многие из них пропадают для хозяина» (Лучицкий, 1886: 45). Подробные выдержки этого законодательного акта приводит в Приложении своей книги А. Занелли (Zanelli, 1885: 107-110). Одна из особенностей новых законов заключалась в том, что система штрафов уходила на второй план, а физические наказания, наоборот, не только стали преобладать, но и стали жёстче. За похищение и сокрытие чужой рабыни, а также, если кто продержит её у себя более 3 дней против воли и желания собственника, то виновный подвергался наказанию через повешение, а также был обязан либо возвратить рабыню, либо уплатить полную стоимость её владельцу. За удержание рабыни менее 3 дней налагался штраф в 200 флоринов. Штраф в размере 1000 лир устанавливался в том случае, если виновный был схвачен с поличным на месте преступления с рабыней в доме её владельца. Для вынесения вердикта по такому делу суду предписывалось основываться в своём решении на показаниях двух свидетелей, которые видели преступление, или же четырёх свидетелей, не видевших преступление, но слышавших о нём (Zanelli, 1885: 108). Те, кто располагал информацией о беглянке, должны были сообщить властям в течение 3 дней, иначе им грозил штраф в 2 лиры (Zhang, 2022: 180). Если же свидетелей не было и обвинение опиралось на показание лишь одной потерпевшей, то мог быть наложен на виновного штраф в 200 флоринов. Любопытно, что в этом случае показания рабов судом принимались.

Анализируя закон о похищении рабынь 1452 г. А. Чжан отмечает его важную особенность: «…это законодательство не упоминает о наказании, назначаемом самой рабыне, и не говорит о возможности побега по собственной воле, а скорее предполагает, что ей потребуется помощь кого-то из местных жителей, и что она будет оштрафована флорентийским государством и владельцем» (Zhang, 2022: 180). Как видим, законодательно закреплялось то, что ответственность полностью возлагалась на свободных граждан при совершении преступлений, касающихся рабынь, дабы пресечь подобные злонамерения в обществе.

В постановлении приоров Флоренции от 20 июня 1468 г. говорится о том, что закон 1452 г. – «это было хорошее и полезное положение, поскольку с момента его принятия не так много случаев отклонений от нормы в отношении рабынь и не так много нечестных поступков, как раньше…» (Zanelli, 1885: 110). Таким образом подчёркивается его положительное значение для защиты движимого имущества рабовладельцев республики, а также снижения совершаемых преступлений в отношении рабынь. Поэтому постановление 1468 г., взяв за основу статут 1452 г. о похищенных рабынях, применяло его некоторые положения теперь уже в проекции на свободных служанок, которые попадали в аналогичные ситуации (например, обман, похищение и т. д.).

Итак, мы проследили, как развивалось законодательство о рабах во Флоренции, и обратили внимание на правовые нормы Венеции и Лукки. Многие итальянские города, в разной степени, находились под влиянием флорентийских постановлений: их законы либо служили образцом, либо заимствовали у Флоренции подходы к юридическому оформлению рабства. С сокращением домашнего рабства в начале XVI в., соответствующие законодательные акты, регулировавшие статус рабов и права их хозяев, стали постепенно исчезать.

4. Заключение

Подводя итоги, следует констатировать, что «рабский кодекс», сложившийся и функционировавший в Италии в период Ренессанса, представляет собой исключительное явление. Он не только служит зеркалом культурно-исторической специфики эпохи, но и освещает малоисследованный аспект жизни позднесредневекового итальянского социума,

демонстрируя его отношение к институту рабства. Исходя из вышеизложенного, необходимо акцентировать внимание на Флоренции, которая достигла значительных успехов в систематизации и развитии рабского законодательства. Законы 1363, 1366, 1415 и 1452 г. сформировали основу «рабского кодекса» этой республики. В данных законодательных актах были детализированы: – виды санкций за противоправные деяния, совершённые в отношении рабов; – система штрафов; – права и обязанности собственников движимого имущества (рабов) и т. д.

Важно подчеркнуть, что раб не являлся субъектом права, а выступал как объект права (т. е. собственность рабовладельца) и подлежал юридической защите. Анализируя рабское законодательство не только Флоренции, но и других средневековых итальянских республик, можно сделать вывод о том, что уровень защиты рабовладельцев был довольно высок, а сделки купли-продажи рабов особо охранялись законом, как и последующее владение «живым товаром». Дабы защитить собственников, вводилась целая система мер, призванная пресечь любые покушения на рабов/рабынь других граждан. Что касается самих рабов, то наказания, налагавшиеся законом на них лично, в основном следовали за покушение на убийство или собственно убийство владельца, а также, например, за колдовство; в других случаях владелец мог с разрешения закона наказывать раба по своему усмотрению (например, как было во Флоренции).

Литература

Антонетти, 2004 – *Антонетти П.* Повседневная жизнь Флоренции во времена Данте / Пер. с фр. и предисл. В.Д. Балакина. М., 2004. 287 с.

Лучицкий, 1886 – *Лучицкий И.В.* Рабство и русские рабы во Флоренции в XIV и XV вв. Киев: Унив. тип. (И.И. Завадского), 1886. 56 с.

Суровень, 2021 – *Суровень Д.А.* Правовой статус рабов в феодальный период // *Историко-правовые проблемы: новый ракурс.* 2021. №4. С. 18-55.

Bongi, 1868 – *Bongi S.* Le schiave orientali in Italia // *Nuova antologia di lettere, scienze ed arti.* Vol. 2. Firenze, 1866. 798 p.

McKee, 2008 – *McKee S.* Domestic Slavery in Renaissance Italy // *Slavery and Abolition.* Vol. 29. No. 3. September 2008. Pp. 305-326.

Morreale, 2020 – *Morreale L.K.* Enslaved persons in late 14th-century Florence / DALME (The Documentary Archaeology of Late Medieval Europe) [Electronic resource]. URL: https://dalme.org/features/enslaved-persons/ (date of access: 15.03.2026).

Pinelli, 2008 – *Pinelli P.* From Dubrovnik (Ragusa) to Florence: observations on the recruiting of domestic servants in the fifteenth century // *Dubrovnik Annals.* No 12. 2008. Pp. 57-71.

Zanelli, 1885 – *Zanelli A.* Le schiave orientali a Firenze nei secoli XIV e XV. Firenze: E. Loeschner, 1885. 117 p.

Zhang, 2022 – *Zhang A.* Investing in infidels: slavery in trecento and quattrocento Florence. Toronto, Ontario, 2022. 246 p.

References

Antonetti, 2004 – *Antonetti, P.* (2004). Povsednevnaya zhizn' Florentsii vo vremena Dante [Everyday life in Florence in the time of Dante]. Per. s fr. i predisl. V.D. Balakina. Moscow. 287 p. [in Russian]

Bongi, 1868 – *Bongi, S.* (1868). Le schiave orientali in Italia [Eastern female slaves in Italy]. *Nuova antologia di lettere, scienze ed arti.* Vol. 2. Firenze. 798 p. [in Italian]

Luchitskii, 1886 – *Luchitskii, I.V.* (1886). Rabstvo i russkie rabi vo Florentsii v XIV i XV vv. [Slavery and Russian slaves in Florence in the 14th and 15th centuries]. Kiev: Univ. tip. (I.I. Zavadskogo). 56 p. [in Russian]

McKee, 2008 – *McKee, S.* (2008). Domestic Slavery in Renaissance Italy. *Slavery and Abolition.* 29(3). September. Pp. 305-326.

Morreale, 2020 – *Morreale, L.K.* (2020). Enslaved persons in late 14th-century Florence. DALME (The Documentary Archaeology of Late Medieval Europe). [Electronic resource]. URL: https://dalme.org/features/enslaved-persons/ (date of access: 15.03.2026).

Pinelli, 2008 – *Pinelli, P.* (2008). From Dubrovnik (Ragusa) to Florence: observations on the recruiting of domestic servants in the fifteenth century. *Dubrovnik Annals.* 12: 57-71.

Suroven', 2021 – *Suroven', D.A.* (2021). Pravovoy status rabov v feodal'nyy period [Legal status of slaves in the feudal period]. *Istoriko-pravovyye problemy: novyy rakurs*. 4: 18-55. [in Russian]

Zanelli, 1885 – *Zanelli, A.* (1885). Le schiave orientali a Firenze nei secoli XIV e XV. [Eastern slaves in Florence in the 14th and 15th centuries]. Firenze: E. Loeschner. 117 p. [in Italian]

Zhang, 2022 – *Zhang, A.* (2022). Investing in infidels: slavery in trecento and quattrocento Florence. Toronto, Ontario. 246 p.

Оформление и действие «рабского кодекса» в землях Италии XIV–XV вв.

Евгения Владимировна Кравцова [a, *]

[a] Черкас глобальный университет, Хьюсон, США

Аннотация. Аспект юридического оформления рабства в городах-республиках Италии периода Позднего Средневековья, несмотря на существующий к нему интерес среди исследователей, остаётся в тени исторического познания. Богатый источниковый материал, который итальянские архивисты и историки (С. Бонджи, А. Занелли) начали собирать и представлять в своих работах ещё в XIX в., может послужить прочной основой для специальных исторических исследований по данной проблематике. Поэтому в представленной статье делается попытка проанализировать процесс юридического оформления рабства и правового статуса рабов на примере итальянских городов (Венеция, Лукка, Флоренция и др.). Особое внимание уделено формированию и действию «рабского кодекса», который возник во Флоренции – уникальное явление своей эпохи, во многом основанное на традициях римского античного права. В статье прослеживается, что в законодательстве Позднесредневековой Италии нашли отражение виды наказаний за совершённые противоправные деяния в отношении рабов, система штрафов, права и обязанности собственников движимого имущества (рабов). На примере приведённых постановлений, особенно флорентийских, показано, что раб выступал объектом права (т. е. как движимое имущество рабовладельца) и потому находился под защитой закона.

Ключевые слова: «рабский кодекс», юридическая оформленность, работорговля, рабовладельчество, Флоренция, Венеция, А. Занелли, С. Бонджи, нотариальные акты, Позднее Средневековье.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: evavita74@gmail.com (Е.В. Кравцова)